

П.П. Покрышкин

**Материалы по археологии России,
издаваемые Императорскою
Археологическою Комиссиею**

**№ 30. Отчет о капитальном ремонте Спасо-
Нередицкой церкви в 1903 и 1904 годах**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П.П. Покрышкин**
Материалы по археологии России, издаваемые Императорскою Археологическою Комиссиею: № 30. Отчет о капитальном ремонте Спасо-Нередицкой церкви в 1903 и 1904 годах / П.П. Покрышкин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 76 с.

ISBN 978-5-4241-6224-4

ISBN 978-5-4241-6224-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I. Историческій очеркъ церкви ¹⁾).

Спасо-Преображенская каменная церковь, оставшаяся отъ упраздненнаго Нередицкаго монастыря, находится къ югу отъ Новгорода въ трехъ верстахъ (по Новгородской лѣтописи III подъ 6673 и 7077 г.г.—въ двухъ поприщахъ), на правомъ берегу Волховца, на красивомъ и возвышенномъ мѣстѣ, въ полуверстѣ къ В. отъ села Городищъ. Здѣсь пролегла большая дорога въ Новгородъ изъ Москвы и изъ другихъ городовъ. Названіе свое монастырь получилъ отъ мѣстоположенія на горѣ Нередицѣ; а Нередицею названа она оттого, что находилась не въ ряду города, т. е. за чертою Славенскаго конца его ²⁾. Кромѣ этого названія монастырь назывался также «Св. Спасомъ на Городищи» ³⁾. Основаніе Нередицкаго монастыря, а вмѣстѣ и построенной въ немъ Преображенской церкви относится къ 1198 г. Основателемъ былъ Ярославъ Вла-

¹⁾ Изложенъ главнымъ образомъ по труду архим. Макарія: Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ (М. 1860), стр. 493 сл. Нерѣдко мы слѣдуемъ о. Макарію дословно.

²⁾ Пользуясь любезнымъ разрѣшеніемъ священника Спасо-Нередицкой и Городищенской церкви о. Григорія Выстрова, сообщаю здѣсь его остроумную теорію происхожденія названія «Нередица» и другихъ близкихъ мѣстностей. Существованіе въ древности дороги въ Новгородъ изъ Москвы мимо Спасо-Нередицкой церкви устанавлено на основаніи лѣтописей. Теперешнее Московское шоссе идетъ по длинной дамбѣ, сѣвернѣе, Московская же дорога въ древности могла быть только чрезъ Ковалево (на горѣ), деревню Шелохову (въ низинѣ), Сидку (монастырь на горѣ) и Спасъ-Нередицу (на горѣ). Въ Ковалевѣ—*ковали* лошадей; далѣе къ Сидкѣ путь болотистый, ямщикъ долженъ былъ сходить съ воза,—*шелъ* и *ошалъ* (деревня Шелохова). Перебравшись чрезъ низину, онъ вновь забирался на ковалы и *сидѣлъ* (монастырь Сидка). Изъ Шелохова на Сидку иногда путь тоже бывалъ невозможный, тогда ямщикъ бралъ лѣвѣе на Ожигово. Слово „отжигнуть“ употребляется въ значеніи „отбросить“; особенно часто такъ выражаются поозѣры, жители береговъ Ильмена. Послѣ Сидки опять низина, а потомъ, переѣхавъ чрезъ небольшую горку, путники подѣлажи къ р. Волховцу. Тутъ переправа чрезъ рѣку, при неизвѣстности уровня воды въ ней и при низкомъ лѣвомъ берегу, представляла, конечно, какъ и нынѣ, большія, а порой и вовсе неодолимыя трудности; слѣдующій далѣе лѣтописный Жилотугъ (нынѣ Жилотокъ), быть можетъ, именно намекаетъ на *натугу* конскихъ *осилъ*... Что же оставалось ямщику, стоящему на высокомъ обрывѣ Волховца и соображающему трудности хотя и короткаго пути до Новгорода? Да только *не рѣдиться* везти далѣе проѣжающихъ на Новгородъ. „Самое названіе *Нередицы* можетъ только подтверждать такое объясненіе. У насъ въ народѣ всегда говорятъ Нередицы, Нередица, а не Нерѣдица, какъ говорятъ люди изъ другихъ мѣстъ, пережняя удареніе. У здѣшнихъ обывателей каждый день и часъ на языкѣ слова: поредилися (сговорилися, взяли подрядъ), не редилися, *не редится* (произносятся: *нередица* или даже и *нередицы*, т. е. не хочетъ брать предлагаемой работы). Звукъ „а“ у насъ часто переходитъ въ „е“: вряжъ—врежъ, ряжъ—режъ.

³⁾ Новгород. I лѣтоп. подъ 6707 и 6830 г.г.

димировичъ, князь Новгородскій, построившій въ 1191 г. церковь св. Николая на Городищѣ¹⁾. Объ этомъ въ Новгородской I лѣтописи подь 6706 годомъ сказано: «Въ то же лѣто заложи църковь камяну князь великыи Ярославъ, сынъ Володимиръ, внукъ Мьстиславль, въ имя святого Спаса Преображенія, Новѣгородѣ, на горѣ, а прозвище Нередицѣ; и начаша дѣлати мѣсяца іюня въ 8, на святого Ѳедора, а концяша мѣсяца сентября»²⁾.

Нередицкая церковь въ продолженіе своего многолѣтняго существованія подвергалась разнымъ бѣдствіямъ во времена разореній и пожаровъ. Въ 1386³⁾ году вмѣстѣ съ монастыремъ она пострадала отъ самихъ новгородцевъ, жегшихъ монастыри при нашествіи Дмитрія Іоановича Донского⁴⁾.

«Въ лѣто 7051(=1543), мѣсяца маіа 12 день, бысть пожаръ въ Нередицахъ въ манастырѣ у святого Спаса: да у Спаса святого у каменной церкви верхъ огорѣлъ до плечъ, да трапеза сгорѣла [съ] църковію Троица святаа, и иконы изъ него вынесли»⁵⁾.

Въ 1572 г. 3 іюля «у Спаса въ манастырѣ въ Нередицѣхъ у трапезы у деревяной у Живоначальны Троици крестъ съ церкви сорвало, при игуменѣ Сергіи»...⁶⁾.

Въ 1588 году по писцовымъ книгамъ значилось: «монастырь Спаской Нередицкой на рѣкѣ на Маломъ Волховцѣ. А на манастырѣ църковь Преображеніе Спасово, да каменной предѣлъ Никиты Столпника Переславскаго чудотворца, да другая църковь Троица Живоначальная древеная»⁷⁾.

Въ 1611 году, во время шведскаго разоренія, Нередицкій монастырь потерпѣлъ общую участь новгородскихъ обитателей: онъ былъ опустошенъ и разграбленъ. По росписи църквей 1615 г. въ Нередицкомъ манастырѣ значитя: «...храмъ камень Преображенъе Христово; въ трапезѣ древянъ храмъ Троица; въ предѣлѣ Никита Халкидонскій»⁸⁾. Послѣ шведскаго разоренія Спасо-Нередицкая църковь была возобновлена и въ 1617 году освящена, какъ свидѣтельствуетъ надпись на оставшемся деревянномъ крестѣ⁹⁾: «Водруженъ бысть крестъ сій въ лѣто 7125 (1617), мѣсяца августа въ 6 день, на праздникъ Преображенія Госнода Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, при благовѣрномъ государѣ нашемъ царѣ и в. князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи и при

¹⁾ Новгород. I лѣт. подь 6699 г.

²⁾ Полное собр. русскихъ лѣт., т. III (Спб. 1841), стр. 24. У арх. Макарія напечатано съ замѣненіями и сокращеніями.

³⁾ У о. Макарія 1383.

⁴⁾ Полное собр. русск. лѣт. т. IV, стр. 94; т. V, стр. 241. Карамзинъ. Ист. Гос. Росс. т. V, прим. 107.

⁵⁾ Тамъ же, т. III, стр. 150.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 172.

⁷⁾ К. А. Неволнинъ. О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ. Записки Имп. Русск. Геогр. Общ. Книжка VIII, прилож. VI, стр. 133.

⁸⁾ Историческіе разговоры о древностяхъ Великаго Новгорода. М. 1808, стр. 85.

⁹⁾ Хранится доселѣ на престолѣ.

боголюбивомъ митрополитѣ Исидорѣ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, Спасскаго Нередицкаго монастыря при игуменѣ Тихонѣ, при старцѣ Іонѣ».

Несмотря на всѣ измѣненія и возобновленія въ монастырѣ, Спасо-Преображенская церковь осталась въ цѣлости. Причиною этого было то, что монастырь, какъ устроенный в. княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ, не былъ оставляемъ въ запустѣніи преемниками и другими благотворителями.

Въ немъ проживали иногда князья, изъ коихъ напр. князь Аѳанасій Даниловичъ Новоторжскій, братъ в. князя Юрія Даниловича, здѣсь былъ облеченъ въ иноческій образъ и въ 1322 г. мирно окончилъ жизнь свою¹⁾. Для святителей Новгородскихъ Нередицкій монастырь былъ мѣстомъ встрѣчи и отдохновенія²⁾. Подобно другимъ знаменитымъ монастырямъ, онъ былъ обогащаемъ разными вкладами. Усердною вкладчицею въ XV вѣкѣ является нѣкая Устинья Осипова жена, одарившая обитель землею и деньгами. Въ концѣ Евангелія, напечатаннаго въ 1685 году и принадлежащаго Спасо-Нередицкой церкви, приложенъ списокъ со вкладной 1467 года, гдѣ между прочимъ сказано: «се язъ раба Божія Устинія, Осипова жена, Дмитріева матка... и еще есми дала двѣ тысящи бѣлки на кровлю дому святого Спаса...»³⁾. Изъ прежнихъ вкладовъ въ монастырѣ доселѣ остаются: водосвятная мѣдная луженая чаша 1602 года⁴⁾, колоколь въ 15 пуд. 1607 года⁵⁾, напрестольное евангеліе, приложенное царицынымъ крестовымъ дьякомъ Иваномъ Шушеринымъ въ 1686 году⁶⁾. Кромѣ этихъ частныхъ вкладовъ, Спасо-Нередицкій монастырь пользовался нѣкоторыми правами, дарованными ему въ грамотахъ отъ царей, начиная съ Ѳедора Іоанновича до Петра Великаго⁷⁾.

Г. Д. Филимоновъ, бывшій въ Новгородѣ въ концѣ сентября 1865 г., упоминаетъ еще слѣдующія вещи, бывшія въ Нередицкой церкви: «Желтой мѣди крестъ, теперь напрестольный, но прежде бывшій, вѣроятно, на какой-нибудь утвари, судя по полукруглой его нижней оконечности. Плоскій, литой, четвероконечный, м. б. XIII или XIV в.»—«Оловянная желѣзная копилка на подобіе кувшинчика съ древнимъ замкомъ XVI или XVII в.» Съ этихъ вещей сняты рисунки академикомъ Васильевымъ и художникомъ Сергѣевымъ, бывшими тогда въ экспедиціи Филимонова и В. И. Бутовскаго⁸⁾.

¹⁾ Полное собр. русск. лѣт. т. III, стр. 72 подъ 6830 г.; стр. 131 подъ 6830 г.; т. IV, стр. 49; т. V, с. 216. Карамзинъ И. Г. Р. IV, прим. 252.

²⁾ П. собр. р. л., т. I, стр. 38.

³⁾ Ныѣ въ церковномъ залѣ Новгородскаго музея на особомъ столбикѣ подъ стекломъ, № 254. Объ этомъ евангеліи см. статью Н. А. Лашкова „Древности“. Труды Моск. Арх. Общ. т. XVII, стр. 148—152.

⁴⁾ Ныѣ въ Благовѣщенской Городищенской церкви.

⁵⁾ Я видѣлъ на колокольѣ колоколь 7106 г.—1697 г., отлитый, по надписи, Тимофеемъ Новгородцемъ.

⁶⁾ О Шушеринѣ ср. указ. статью Н. А. Лашкова.

⁷⁾ Грамоты царскія въ Ист. Росс. Іерархія, ч. V, стр. 146—153.

⁸⁾ Сборн. Др. Р. Иск. 1866 г. Смѣсь. 121.

Судьба этихъ вещей мнѣ неизвѣстна. Неизвѣстно также и мѣсто нахождения рисунковъ съ нихъ¹⁾.

Въ половинѣ XVII вѣка бѣдность и малочисленность иноковъ, равно и притѣсненія, чинимыя монастырю, были причиною, почему Нередицкій монастырь сочли нужнымъ въ 1678 году приписать къ Новгородскому Юрьеву. Въ 1727 г., по общему распоряженію о приписныхъ монастыряхъ, онъ отписанъ отъ Юрьева, а въ 1748 г. снова приписанъ къ Юрьеву и состоялъ за онымъ до 1764 г.²⁾ При учрежденіи штатовъ Нередицкій монастырь былъ упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь. Въ это время въ монастырѣ были: храмъ Преображенія съ придѣломъ Никиты Столпника Переяславскаго, деревянная церковь Введенія во храмъ Пресв. Богородицы и деревянная колокольня, построенная игуменомъ Варсонофіемъ († 1716) вмѣсто каменной, бывшей надъ придѣломъ Никиты Столпника³⁾. Деревянный храмъ Введенія Божіей Матери, находившійся отъ Преображенскаго въ 25 саж. на востокъ, въ 1795 г. упраздненъ и въ XIX столѣтіи разобранъ. Въ томъ же 1795 г. трапеза Преображенской церкви перестроена, придѣлъ св. Никиты переименованъ во имя Введенія Божіей Матери, колокольня вмѣсто осьмиугольной деревянной поставлена каменная особо и устроена въ прежнемъ видѣ, съ шатровымъ верхомъ⁴⁾. Въ настоящее время остается въ цѣлости древняя Спасо-Преображенская церковь съ колокольнею прошлаго столѣтія. Въ недавнее время она приписана къ Благовѣщенской церкви села Городищъ.

II. Исторія вопроса о ремонтѣ церкви.

Эта исторія интересна тѣмъ, во-первыхъ, что она рисуетъ равнодушіе провинціальныя власти и общества, которое наблюдается очень часто въ вопросахъ, касающихся сохраненія древностей, тѣмъ болѣе, что рассматриваемый памятникъ русской архитектуры и фресковой иконописи является выдающимся и даже единственнымъ по

¹⁾ Ниже, при описаніи отдѣльныхъ памятниковъ старинны изъ Нередицкой церкви, мы дадимъ рисунокъ (по фотограф. снимку г. Барщевскаго) копіяки, вѣроятно той самой, о которой говоритъ Филімоновъ, и креста, обожженнаго басмою, принадлежавшаго, по указанію г. Барщевскаго, Нередицкой церкви, но неизвѣстно гдѣ находящагося и ни въ одной изъ описей не упомянутого.

²⁾ Грамота патр. Іоаннма о припискѣ Нередицкаго монастыря къ Юрьеву въ Ист. Росс. Іер., ч. V, стр. 154.

³⁾ Ист. Р. Іер. V, 153.

⁴⁾ Указы Екатерины II изъ Новгородской Дух. Консисторіи: 1) отъ 18 октября 1795 г. за № 1908 о построеніи теплаго Введенскаго придѣла и паперти „по приложенному при семъ плану“; 2) отъ 30 июля 1796 г. за № 1441: „Изъ деревянной ветхой церкви и иконостасъ перенести въ придѣлъ благословляемъ, ветхую же церковь разобрать и употребить на ограду погоста и на отопленіе зимней церкви“. По иконостасъ былъ замѣненъ еще разъ въ концѣ XIX стол. Эти документы съ планомъ сохраняются въ архивѣ Благовѣщенской церкви. Въ теплыхъ придѣлахъ этой церкви въ иконостасахъ и въ алтарѣ имѣются дивныя иконы XV—XVI в.в., происходяція, вѣроятно, изъ уничтоженныхъ церквей Спасо-Нередицкаго монастыря.

сохранности и цѣльности въ Россіи, и, во-вторыхъ, тѣмъ, что она даетъ понятіе о положеніи дѣла охраны древностей въ Россіи.

26 марта 1892 года Новгородская духовная консисторія донесла Императорской Археологической Коммиссіи ¹⁾, что Спасо-Нередицкая церковь «нуждается въ довольно солидномъ ремонтѣ,—такъ крышу всей церкви нужно окрасить мѣдянкою, устроить водосточныя трубы, наружныя стѣны храма и колокольни перештукатурить (мѣстами) и отбѣлить известью, деревянные зонты надъ фресковыми изображеніями святыхъ иконъ снаружи замѣнить желѣзными, сдѣлать новыя рамы въ нѣсколько оконъ, закладенныхъ досками и кирпичемъ». Далѣе въ отношеніи говорится, что церковь своими средствами не въ состояніи произвести этотъ ремонтъ, и дѣлается рѣзкій упрекъ лицамъ, состоящимъ членами «ученыхъ археологическихъ коммиссій и обществъ, живо интересующимся древностями Новгорода, неоднократно посѣщавшимъ и посѣщающимъ Спасо-Нередицкую церковь», въ томъ, что они до сихъ поръ «не выразили живого участія въ смыслѣ исходатайствованія передъ еѣмъ слѣдуетъ субсидій на поддержаніе святаго храма». Въ этихъ немногихъ словахъ заключается вся правда о положеніи въ Россіи дѣла охраны древностей отъ гибели: мѣстное новгородское общество равнодушно къ гибели, угрожающей знаменитѣйшему въ Россіи храму, котораго обладателемъ оно является, сваливаетъ всю вину на правительство, и во всей Россіи иѣтъ учрежденія, которое располагало бы достаточными средствами на поддержаніе подобныхъ памятниковъ древне-русскаго искусства. Въ отвѣтъ своемъ Императорская Археологическая Коммиссія писала: «производство обыкновеннаго ремонта церковей не входитъ въ кругъ обязанностей Коммиссіи, которая на этотъ предметъ средствъ не имѣетъ».

Черезъ четыре года (27 февраля 1896 г.) консисторія вновь входитъ въ Коммиссію съ докладомъ ²⁾ о томъ, что причтъ и староста Спасо-Нередицкой церкви предлагаютъ произвести слѣдующій ремонтъ: а) внутри холодной церкви исправить плитяной полъ, съ добавкою новыхъ плитъ; б) въ паперти устроить новый деревянный полъ, вмѣсто прежняго плитяного и кирпичнаго; в) снаружи храма уничтожить деревянную надстройку и верхъ стѣнъ холодной церкви устроить кирпичный; г) внѣшнія стѣны холоднаго и теплаго храма вмѣстѣ съ папертію обѣлить известью, съ исправленіемъ гдѣ потребуется штукатурки, д) сдѣлать новыя водосточныя трубы, и е) заложеныя кирпичемъ въ діаконникѣ и предложеніи два окна открыть, вставивъ въ нихъ рамы и рѣшетки». Коммиссія, разсмотрѣвъ это отношеніе въ своемъ особомъ «реставраціонномъ» засѣданіи 6 марта 1896 г. при участіи представителей отъ Императорской Академіи Художествъ, Св. Синода и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а

¹⁾ Дѣло Имп. Археолог. Комм. 1892 г., № 43.

²⁾ Дѣло Имп. Археолог. Комм. 1896 г., № 34.

именно: академикомъ архитектуры М. Т. Преображенскаго и Г. И. Котова, профессоромъ архитектуры I. С. Китнера и Н. В. Султанова, академикомъ живописи М. П. Боткина, С. В. Садовникова и профессора церковной археологiи Н. В. Покровскаго, постановила:

«Разрѣшить ремонтировку половъ въ храмѣ и на паперти (пункты а и б), а также выбѣлить наружныя стѣны известью и сдѣлать новыя водосточныя трубы (пунктъ г). Что же касается до замѣны деревянной надстройки стѣнъ каменною (п. в), то Комиссія не разрѣшаетъ передѣлать деревянную на каменную въ настоящемъ ея видѣ, а полагаетъ, что слѣдовало бы замѣнить эту деревянную надстройку иною, примѣняясь къ стилю храма. Составленіе проекта такой надстройки и предполагаемаго открытія оконъ въ барабанѣ слѣдовало бы поручить лицу свѣдущему, такъ какъ храмъ представляетъ особый интересъ въ археологическомъ отношеніи, и представить на утвержденіе Комиссіи. Просить обратить особое вниманіе на сохраненіе отъ порчи царскихъ вратъ собора».

18 октября 1897 г., узнавъ о томъ, что архіепископомъ Новгородскимъ Феоностомъ поручено епархіальному архитектору А. Н. Дьякову составленіе проекта и смѣты на ремонтъ Спасо-Нередицкой церкви, Комиссія обратилась къ архіепископу съ просьбою прислать ей на разсмотрѣніе этотъ проектъ. 20 ноября того же года проектъ и смѣта были получены Комиссіей и 21 января 1898 г. разсмотрѣны въ «реставраціонномъ» засѣданіи. А. Н. Дьяковъ предполагалъ ограничиться необходимыми работами для приведенія зданія въ безопасное состояніе и вычислилъ потребную на это сумму въ 2500 рублей, указавъ при этомъ, что въ случаѣ полной реставраціи потребуются большія суммы. Комиссія, разсмотрѣвъ этотъ проектъ, постановила, что прежде обсужденія его необходимо изслѣдовать церковь съ технической точки зрѣнія, и для сего командировала въ Новгородъ академика В. В. Сусллова, согласно выраженному имъ желанію. Результатомъ работъ В. В. Сусллова лѣтомъ 1898 года надъ изслѣдованіемъ тогдашняго состоянія церкви явились многочисленные чертежи, исполненные въ карандашѣ чертежникомъ его, на которыхъ видны всѣ поврежденія церкви какъ въ фундаментахъ, такъ въ стѣнахъ и сводахъ ¹⁾. Кромѣ того при этихъ изслѣдованіяхъ открыты нѣсколько древнихъ половъ на разныхъ уровняхъ (показаны пунктиромъ на прилагаемыхъ къ настоящему отчету моихъ чертежахъ) и древніе пороги дверей (показаны также пунктиромъ). Замѣчательны найденныя шашки квадратныя, 2¹/₂, вершка въ сторонѣ, около дюйма толщиною, со скошенными краями: 1) безъ поливы, 2) съ бѣлою и 3) съ зеленою поливой. Одна изъ нихъ найдена на растворѣ на мѣстѣ между сѣвornoю

¹⁾ Чертежи хранятся въ библиотекѣ И. Археолог. Комиссіи, а черновыя замѣтки—въ дѣлѣ Комиссіи 1896 г., № 34.

стѣною и сѣверо-западнымъ столбомъ. Художникъ А. М. Васнецовъ прислалъ въ Археологическую Коммиссію еще одну бѣлую пашку такихъ же размѣровъ, но лучшей сохранности, взятую имъ при посѣщеніи Спасо-Нередицкой церкви на хорахъ ¹⁾. «Растворъ, на которомъ положены были пашки въ древнемъ полу, состоялъ изъ гипса или алебаstra съ мелкими частями кирпича толченаго. Ниже этого пола . . . почти однороденъ, но встрѣчаются и известковые пласты также съ примѣсю кирпичнаго порошка ²⁾». Отъ западной стѣны къ с.-з. столбу идетъ толстое круглое (11 вершк.) бревно, обложенное берестой (и съ торца); оно не доходитъ до с.-з. столба вершковъ на 10 и не было обнаружено близъ зап. стѣны; заложено на вершокъ ниже бутовой фундаментной кладки этого столба, т. е. на 17 вершковъ ниже нынѣшняго пола. Не указано, гдѣ найденъ былъ *каменный крестъ* безъ нижняго конца, съ выступающей каемкой по краю. Въ перекрестіѣ помѣщенъ малый восьмиконечный крестикъ «на Голгоѣ», съ кружкомъ, какъ въ крестѣ Молотковской Спасской церкви близъ Новгорода ³⁾. Въ надписи ясно читается *сѣ хъ рѣ сла*. По общей формѣ крестъ напоминаетъ помѣщенный въ замѣткѣ А. А. Спицына на рис. 332 ⁴⁾, но углы его острѣе, чѣмъ на этомъ рисункѣ, т. е. не притуплены. Вся ширина $5\frac{1}{8}$ вершк., высота обломка $4\frac{3}{4}$ в. А. А. Спицынъ относитъ его къ XV—XVI в.

Найденные В. В. Суловымъ признаки древнѣйшаго пола на уровнѣ верха бутовой кладки какъ нельзя лучше свидѣтельствуютъ о томъ, что въ древности полъ, а слѣдовательно и наружный уровень земли не превышали фундамента. А нынѣ внѣшній уровень земли съ навѣтренной (южной стороны) сталъ выше на цѣлую сажень ⁵⁾. Въ грунтѣ снаружи церкви и внутри ея, рядомъ съ фундаментомъ (не ближе 7 вершковъ къ нему и не глубже подошвы его) найдены были гробы, сложенные каждый изъ 6 цѣльныхъ плитъ волховскаго известняка толщиной до 2 вершковъ, образуя параллелепипедъ, потребный для помѣщенія одного взрослого покойника, т. е. 1 с. 3 в. длины, 18 в. ширины въ головахъ и 15 вершк. въ ногахъ, 12 в. высоты. Такіе гробы найдены: 1) въ діаконникѣ (заложены въ насыпной землѣ выше древняго пола), 2) у второй съ запада пилястры сѣвернаго фасада (заложены до подошвы фундамента), 3) съ сѣвернаго фасада у жертвенника (заложены такъ, что половина его выше фундамента); съ южнаго фасада между 1-й и 2-й (считая съ запада) пилястрами найденъ четвертый разломанный гробъ, заложанный на ту же глубину, какъ и пре-

¹⁾ Пашка эта хранится нынѣ въ Новгородской Софійской ризницѣ.

²⁾ В. Суловъ. Краткія поясненія къ рисункамъ Спасо-Нередицкой церкви (въ дѣлѣ Коммиссіи 1896 г., № 34)

³⁾ А. Спицынъ. Замѣтка о каменныхъ крестахъ преимущ. Новгородскихъ. *Зап. Отд. Русской и Слав. Арх. И. Р. А. О. т. V*, стр. 214, рис. 361.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Мои наблюденія см. ниже въ моихъ отчетахъ.

дыдущій. Всѣ погребенія—головами на западъ. Въ запискѣ В. В. Сулова ничего не говорится о томъ, были ли найдены въ этихъ гробахъ вещи. Но гробы были, вѣроятно, потревожены до его развѣдокъ, такъ какъ крестьяне хоронили своихъ покойниковъ вплотную къ самой церкви, а нынѣ, какъ извѣстно, могилы роютъ глубокія.

Академикъ Суловъ составилъ смѣту на реставрацію церкви въ суммѣ 12.705 р., не включая расходовъ на реставрацію стѣнописи и устройство новаго иконостаса, а также не предполагая углубленіе фундамента. 7 февраля 1900 года засѣдала особая коммиссія, организованная для рассмотрѣнія этой смѣты, въ составѣ Н. В. Султанова, М. П. Боткина и самого В. В. Сулова. Въ этомъ засѣданіи было постановлено:

- 1) подвести новый фундаментъ;
 - 2) вокругъ церкви вынуть землю до древняго уровня, сдѣлавъ стокъ въ соседнюю пониженность;
 - 3) вычинить слабыя мѣста наружныхъ стѣнъ;
 - 4) расшить на цементѣ трещины стѣнъ, пробирая ихъ лишь снаружи и притомъ какъ можно меньше и ни въ какомъ случаѣ не болѣе какъ на половину толщины стѣны;
 - 5) остающіяся непробранными въ остальной глубинѣ части трещинъ промыть и залить жидкимъ цементомъ;
 - 6) открыть въ куполѣ задѣланныя древнія окна;
 - 7) понизить крышу вверху до уровня подоконковъ купольныхъ оконъ и закончить ее внизу по линіи существующей каменной кладки ¹⁾;
 - 8) на сѣверномъ и южномъ фасадахъ возстановить два древнихъ окна, задѣлавъ большое новое, и равнымъ образомъ возстановить и прочія древнія окна;
 - 9) во вновь открытыя окна вставить переплеты по образцу существующихъ древнихъ съ круглыми отверстіями;
 - 10) своды на чердакѣ размыть, очистить и выщербленные мѣста заполнить бетономъ съ заливкою трещинъ цементомъ и сдѣланіемъ сверху цементной обмазки;
 - 11) главу и существующій внутренній полъ оставить безъ переимѣнъ;
 - 12) церковь ни въ какомъ случаѣ не дѣлать теплою;
 - 13) древнюю стѣнопись оставить неприкосновенною
 - и 14) трещины изнутри зашпаклевать и подписать подъ тонъ старой росписи.
- Всѣ означенныя работы могутъ стоить около 17000 рублей.

Это постановленіе было сообщено высокопреосвященному архіепископу Феоносту и въ Хозяйственное Управление при св. Синодѣ.

¹⁾ Изъ моихъ отчетовъ, печатаемыхъ ниже, видно, что существующая каменная кладка частью позднѣйшаго происхожденія, а именно заполнения паузъ между закомарами.

Затѣмъ до лѣта 1902 г. о Спасо-Нередицкой церкви въ Императорской Археологической Коммиссіи нѣтъ никакихъ свѣдѣній. 4-го іюня 1902 г. Коммиссіею получено письмо профессора С.-Петербургскаго университета И. А. Шляпкина, въ которомъ сообщалось, что церковь дала трещины, облупилась снаружи, внутри своды надъ хорами разрушаются, фрески потускнѣли; при этомъ г. Шляпкинъ ясно указывалъ и на причину всѣхъ этихъ бѣдъ—раскопки у фундаментовъ, произведенныя академикомъ В. В. Сусл-вымъ ¹⁾. Основываясь на этомъ донесеніи, Коммиссія 17 іюня сообщила въ св. Синодъ о критическомъ положеніи церкви. 29 іюля полученъ изъ св. Синода отвѣтъ, что Новгородскій архіепископъ увѣдомляетъ о составленной уже въ 1901 г. по указаніямъ Коммиссіи епархіальнымъ архитекторомъ А. Н. Дьяковымъ смѣтѣ и о томъ, что исчисленную по ней сумму 5.000 руб., по случаю окончанія реставраціи Софійскаго собора, есть возможность ассигновать изъ средствъ Новгородскаго архіерейскаго дома и что Высокопреосвященнымъ уже положено составить строительную коммиссію изъ членовъ консисторіи, мѣстнаго благочиннаго и села Городищъ священника, предсѣдателемъ ея назначить эконома архіерейскаго дома архимандрита Іосифа, а техническое наблюденіе за работами поручить А. Н. Дьякову.

Этотъ отзывъ вмѣстѣ съ вытребованной смѣтой А. Н. Дьякова былъ рассмотрѣнъ Коммиссіею въ особомъ реставраціонномъ засѣданіи 24 марта 1903 года, на которомъ было постановлено: 1) рекомендовать употребить 5.000 руб. исключительно на фундаментъ; 2) начать съ укрѣпленія всего фундамента съ замѣною негодныхъ частей, гдѣ окажется необходимымъ, новыми безъ пониженія уровня земли вокругъ церкви; 3) въ виду особаго значенія памятника назначить отъ Археологической Коммиссіи представителя по наблюденію за этимъ ремонтомъ—члена ея художника-архитектора Покрышкина и 4) ходатайствовать предъ св. Синодомъ объ ассигнованіи 12.000 р., недостающихъ до 17.000 руб., требуемыхъ для приведенія въ исполненіе заключенія, составленнаго особой Коммиссіей.

Но прежде чѣмъ отвѣчать въ св. Синодъ, Коммиссія командировала меня для ознакомленія на мѣстѣ съ условіями ремонта и смѣтными требованіями. По исполненіи мною этого порученія, 12 апрѣля 1903 г. сообщено было въ св. Синодъ вышеприведенное постановленіе Коммиссіи, а г. оберъ-прокурору св. Синода написана была особая просьба содѣйствовать отпуску суммы.

¹⁾ Ниже будетъ объяснено, что И. А. Шляпкинъ въ этомъ случаѣ ошибался.
вып. 30

III. Отчетъ о ремонтѣ церкви.

а) Общій очеркъ ремонта.

Въ 1903 и 1904 годахъ подѣ моимъ личнымъ наблюденіемъ произведены были ремонтныя, а отчасти и реставраціонныя работы. Осуществленіе послѣднихъ совершилось благодаря тому, что высокопреосвященный архіепископъ Новгородскій Гурій ассигновалъ сверхъ 5.000 руб. еще 6.000 руб., о чемъ Коммиссія была увѣдомлена св. Синодомъ 14 іюня 1903 г., послѣ чего, по просьбѣ моей, Коммиссія командировала мнѣ въ помощь художника-архитектора Н. Н. Еремѣева для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ, касающихся ремонта ¹⁾.

18 іюня 1903 г. въ присутствіи епархіальнаго архитектора А. Н. Дьякова нами былъ составленъ актъ, печатаемый ниже, служившій мнѣ затѣмъ руководствомъ. Объ отступленіяхъ отъ него, которыя я принужденъ былъ сдѣлать, я доносилъ въ своемъ отчетѣ объ окончаніи работъ въ 1903 году. Въ отвѣтъ на упомянутый актъ я получилъ отъ Коммиссіи копію съ письма Н. В. Султанова, который совѣтовалъ «ни на волосъ» не касаться внутренности церкви до разсмотрѣнія вопросовъ, возбужденныхъ актомъ, въ реставраціонномъ засѣданіи Коммиссіи, что мною и было исполнено въ точности. Въ 1903 году работы продолжались съ 28 мая по 10 октября и заключались въ слѣдующемъ ²⁾:

- 1) починенъ фундаментъ съ внѣшней стороны;
- 2) обветшавшая облицовка четверика замѣнена новою;
- 3) начата штукатурка четверика и
- 4) начата переоблицовка купольнаго барабана;
- 5) сдѣлана обмазка сводовъ, кромѣ купольнаго;
- 6) открыты древнія окна и реставрированы 4 окна на сѣверномъ и южномъ фасадахъ.

Художникъ-архитекторъ Л. М. Браиловскій въ теченіе мая, іюня и половины іюля исполнялъ акварельные этюды съ фресокъ церкви. Его работы, законченныя имъ затѣмъ въ Москвѣ и представляющія полную картину росписи Спасо-Нередицкой церкви, пріобрѣтены Императорскою Академіей Художествъ и выставлены въ ея архитектурномъ музеѣ. У самого художника имѣются его этюды и съ внѣшняго вида церкви до ея ремонта. Несмотря на существованіе акварельныхъ копій художника Н. А. Мартынова, хранящихся въ Московскомъ Историческомъ музеѣ и исполнен-

¹⁾ См. ниже мой отчетъ 8 іюня (стр. 12).

²⁾ См. ниже мой отчетъ объ окончаніи работъ въ 1903 году (стр. 15).